

Цзянь Цзю мгновенно сообразил и тут же взорвался: «Это сделали предыдущие выживающие? Значит, всё-таки прокачка внутри Врат. Только бы мне ещё раз встретить эту женщину — я ей врежу!»

Какой ещё таймер? Взгляни на эти обломки — разве не очевидно? Обычная взрывчатка. Точно не то, чем могли обладать аборигены этих Врат.

Молодцы, даже особые постройки посмели разрушить. Если не вам повышать уровень, то кому же? Это уже какой-то запредельный уровень самоубийственной наглости.

Лэн Мо отбросил коробку от таймера и снова принялся шарить по углам в поисках улик. Цзянь Цзю подошёл и со злостью пнул таймер ногой.

Звук «хрум-хрум» прокатился эхом по церкви. Лэн Мо почему-то подумал, что это очень в духе Цзянь Цзю.

Выпустив пар, Цзянь Цзю принялся внимательно осматривать церковь. Стены когда-то были покрыты фресками, но теперь большая часть росписи осыпалась — не от времени, а от взрывной волны.

Справа за рядом небольших комнат — видимо, исповедален — в самом конце была ещё одна дверь. Лэн Мо уже скрылся за ней.

Слева тоже имелась дверь, но её завалило обломками. Цзянь Цзю подошёл, толкнул створку — и та поддалась. Внутри стояла крошечная тьма, зато крыша, судя по всему, уцелела, не то что снаружи, где можно было ночевать под открытым небом.

Цзянь Цзю с досадой подумал, что предыдущая группа зря так недоделала работу. Почему бы заодно не снести и соседнюю кровлю?

Он распахнул дверь полностью, снял с плеча холщовую сумку — раньше он носил её в руках, но с петухом это было неудобно, поэтому перекинул за спину — и достал оттуда две светящиеся палочки. Их, конечно же, предусмотрительно положил Лэн Мо вместе с палаткой.

Переломив палочки, Цзянь Цзю швырнул одну внутрь. Та, побренчав, покатила и наткнулась на какое-то препятствие.

Присмотревшись, Цзянь Цзю ахнул: это был огромный колокол.

Он снова сунул внутрь петуха, но ни одна из птиц не подала голоса. Успокоившись, Цзянь Цзю оставил кур снаружи, перелез через завал и спрыгнул в помещение. Вторую палочку он тоже активировал и взял в руку для освещения.

Похоже, это была ризница. Внутри стояли серебряные чаши, блюда и прочая утварь разных размеров. Всё было цело, лишь слегка сдвинуто с мест от сотрясения.

Цзянь Цзю бегло осмотрел сокровищницу и перевёл взгляд на колокол. Тот был чёрным, очень тяжёлым — попытка сдвинуть его ни к чему не привела. Поверхность колокола была гладкой, без узоров, но казалось, его недавно красили: краска ещё не высохла до конца. Не только запах свежей краски витал в воздухе, но и на ощупь поверхность была липкой. На ладони Цзянь Цзю осталось чёрное пятно.

День, видимо, выдался пасмурным. Пока Цзянь Цзю изучал колокол, небо снова затянуло

тучами.

Он находился в более тёмном помещении и совсем не заметил перемены освещения. Зато Лэн Мо, увидев через щель в стене, как сгущаются сумерки, вытащил из-под ящика стола спрятанный пергамент и покинул комнату.

В ризнице Цзянь Цзю обошёл колокол кругом и вдруг почувствовал, как холодный сквозняк забирается под футболку.

«А-а-а...» — в ушах зазвучало женское пение. Тихое, но навязчивое.

Две чёрные полосы ткани спустились с плеч Цзянь Цзю. Он замер, не двигаясь.

Женский голос нарастал, слова становились отчётливее. Цзянь Цзю прислушался и понял, что поётся о миссионерской деятельности церкви.

«Свет Господа озаряет мир, посланники шествуют по Его земле, неся свет во тьму». Примерно такой был смысл, но чем дальше, тем страннее становились слова.

«Пламя пылает, огненные языки лижут моё тело, боль...»

В тот же миг петухи пронзительно закричали, а чёрные полосы резко сжались на шее Цзянь Цзю. Он вцепился в ткань руками — на ощупь это было больше похоже на человеческую кожу.

Лицо Цзянь Цзю побагровело, его душило так, что он не мог издать ни звука. Руки беспомощно скользили по ткани, и в борьбе выпал крестик-подвеска, который дал ему Лэн Мо. Серебристый крест вспыхнул слабым светом. Петля на шее ослабла. Цзянь Цзю судорожно глотнул воздух.

Снаружи к ризнице подоспел Лэн Мо.

Он влетел внутрь, перепрыгнув через завал с опорой на одну руку, и первым же ударом кинжала перерезал две чёрные полосы, душившие Цзянь Цзю, а затем вступил в схватку с этим тряпичным чудовищем.

Цзянь Цзю не понимал, чем его шея так насолила местной нечисти — и в прошлых Вратах, и в этих потусторонние твари норовили его придушить. В следующий раз нужно будет раздобыть какой-нибудь противодушительный артефакт.

Пока он отходил, Лэн Мо и тряпичное чудовище уже успели обменяться добрым десятком ударов.

Цзянь Цзю сначала поднял упавший крестик. Его края уже не отливали серебром, а почернели, будто обуглились.

Именно эта вещица заставила тварь ослабить хватку. Сжимая крестик в кулаке, Цзянь Цзю уставился на чудовище, которое сражалось с Лэн Мо. Странная чёрная мантия, странная кожаная текстура, странное пение. Из текста песни нетрудно было догадаться, что та, кого лижут огненные языки, — ведьма. Значит, это тряпичное чудовище — ещё одно её воплощение?

Цзянь Цзю посмотрел на чудовище, потом на крестик в руке и решил испытать его в деле.

Чудовище было уже изрезано Лэн Мо в клочья. Оно явно не горело желанием связываться с ним и жаждало напасть на Цзянь Цзю. Принцип «выбирай послабее» работал и внутри Врат. Очевидно, Цзянь Цзю и был той самой слабой стороной. Иначе чудовище не набросилось бы на

него, когда они разделились.

Но Лэн Мо не давал ему ни шанса. Удар за ударом он превращал целую мантию в лохмотья. Чудище издало яростный и пронзительный вопль.

Цзянь Цзю вспомнил, как тогда поднял руку тот скелет, и воздел крестик над головой. Он направил его на чудище, но ничего не произошло.

«Разве не так его используют?» — пробормотал он. Зачем тогда тот скелет принимал такую позу? Художественный перформанс?

«Тсс». Очнувшись, Цзянь Цзю увидел, как чёрная мантия, невзирая на атаки Лэн Мо, перемахнула через него и бросилась на него самого.

Цзянь Цзю откинулся назад, но мантия остановилась раньше. Крестик в его руке слабо вспыхнул. Цзянь Цзю резко прервал движение отступления и даже сделал шаг вперёд.

Но мантия внезапно отпрянула. Не сама — её оттащил назад Лэн Мо.

Лэн Мо безжалостно полоснул кинжалом по тому, что должно было быть шеей. Мантия обмякла. Не останавливаясь, он нанёс ещё два удара, и чудище окончательно затихло.

На этот раз Цзянь Цзю не подходил, дожидаясь, пока Лэн Мо разберётся с останками. Лишь затем он подошёл и поджёг их.

При свете пламени Лэн Мо скользнул взглядом по шее Цзянь Цзю — там отчётливо виднелся багово-синий след. Он достал из аптечки спрей и бросил его Цзянь Цзю.

Цзянь Цзю поймал флакон, покачал им в знак благодарности и хрипло сказал: «Спасибо».

Прохладный спрей хорошо погасил жгучую боль на шее — куда лучше, чем любые аптечные средства. Цзянь Цзю взглянул на флакон: никаких торговых марок, просто белая упаковка. Наверное, это что-то из личных запасов Лэн Мо. Он вернул спрей, мысленно пообещав себе, что после выхода обязательно спросит, где тот берёт такое снаряжение. Самому тоже нужно будет припасти на чёрный день.

Лэн Мо постучал по большому колоколу в ризнице. Тот отозвался глухим гулом.

Цзянь Цзю усмехнулся: «Хе-хе, краска на нём ещё не высохла». Он слегка злорадствовал — теперь и у Лэн Мо будет чёрная ладонь.

Лэн Мо взглянул на него: «Не высохла?»

Цзянь Цзю: «Ага, я только что трогал. Мне даже хуже — я ладонью водил, вся рука в чёрном».

Лэн Мо помолчал пару секунд, затем медленно протянул руку к Цзянь Цзю.

Улыбка на лице Цзянь Цзю застыла.

Несмотря на то, что свет от палочки уже тускнел, было отчётливо видно: на руке Лэн Мо не было ни малейшего следа чёрной краски.

«Не может быть!» — вырвалось у Цзянь Цзю, и он тут же поднял свою ладонь. Та тоже была чистой. Чёрный след бесследно исчез.

Лэн Мо спокойно констатировал: «Ты только что активировал условие смерти».

Цзянь Цзю быстро сообразил: «Не может быть из-за прикосновения к колоколу. Ты тоже трогал, и с тобой ничего не случилось». Значит, дело в чём-то, что было у него, но не было у Лэн Мо...

<http://bllate.org/book/15937/1424602>